
Аварис.

Рано или поздно, но этот ужасный учебный год должен был закончиться.

Экзамены прошли гладко. Получив свои заслуженные «превосходно» по всем предметам, я наблюдал за страданиями других учеников. Стенания и жалобы на все подряд: на преподавателей, на отсутствие времени на подготовку, на несправедливость. Просто музыка для ушей. Я будто вернулся во времена своей студенческой жизни.

За остаток учебного года подтвердилась моя теория о «драконьей оспе». Помимо нашей семьи пострадали еще несколько чистокровных семейств. Большая часть была из тех, кто еще не принял ту или иную сторону в назревающем конфликте, но были также представители министерства и сторонников Воландеморта. Складывалось ощущение, что таким образом пытались замести следы преступления, попутно устранив неудобные элементы в своих рядах.

Впору было подозревать Дамблдора, но проклятия были не в его стиле. В его защиту выступил дедушка, когда я вел с ним переписку, он сослался на то, что хорошо знает директора. К тому же, он только сейчас начал аккуратно вступать в игру, став этакой третьей стороной. Его выжидательная позиция и редкие встречи с некоторыми волшебниками рисовали в моей голове образ паука, который терпеливо ждет свою жертву. Могу с уверенностью сказать, что он будет выжидать до последнего, пока не будет уверенности в победе.

В этот раз на вокзале меня встречал дедушка, который видимо решил таким образом развеяться. После того, как он сложил себя обязанности Главы, дед стал выглядеть менее усталым. У него наконец-то появилось время заняться собой. Жаль только, что глаза его все еще полны тоски. В один миг потерять любимую жену и брата: не каждый справится с такой потерей.

Я стоял рядом с дедом и ожидал, пока Джеймс попрощается с Лили. Неподалеку от нас ошивался Сириус, который также должен был отправиться вместе с нами.

Сириус вообще не находил себе места и не знал, чем себя занять после того, как Джеймс стал все больше и больше времени проводить с мисс Эванс. Блэк начал чахнуть без своего извечного компаньона в передрягах. Ничего удивительного, если вспомнить его анимагическую форму.

Джеймс же вовсю ухлестывал за Лили. Я периодически смотрел на это, чувствуя некоторую гордость за родственника. Чуть слезу не пустил, честное слово. На факультете даже делали ставки, когда Эванс сдастся под напором Джеймса.

Что касается оставшихся членов квартета: Люпин нашел себе занятие. Он с головой ушел в

учебу, прекрасно понимая, что впереди их ждет сдача ТРИТОН.

Чем занимался Петтигрю меня мало волновало, для себя уже давно списал этого человека в утиль.

Все шло к тому, что в следующем году школа сможет вздохнуть спокойно, не содрогаясь от выходов Мародеров. О чем я и сказал дедушке, кивая на Джеймса, который шел к нам с неимоверно глупой, но при этом счастливой, улыбкой на лице. Стоило ему подойти к нам, как рядом с ним возник Сириус. Словно черт из табакерки.

Дедушка приобнял нас всех за плечи, перенес нас всех домой, сетуя, что двум здоровым лбам в лице Джея и Сириуса стоит уже самим освоить трансгрессию.

Каникулы начались с новостей.

Стоило мне немного отдохнуть от школы, делая таким образом перерыв от тренировок, как мне пришло письмо от Джона.

Мур писал, что принимает мое предложение, но с одним обязательным условием. Я должен обеспечить безопасность его матери. Объяснил свои требования тем, что, учитывая происходящее в магическом сообществе, рассудил организовать защиту для своей матери. Никогда не сомневался в его здравомыслии.

Вторым событием стало мое ученичество у дедушки. Старик огорошил меня новостью, что с этого момента он будет учить меня артефакторике. Его нездоровый блеск в глазах в этот момент заставил меня сглотнуть.

В итоге распорядок дня значительно изменился от привычного. В первую половину дня я занимался самостоятельно, но дальше меня за шкуру уносил в свою мастерскую Карлус.

Дедовская мастерская представляла из себя просторное помещение с большим количеством шкафчиков и ящиков, в которых находились либо заготовки под артефакты, либо их компоненты. В центре стоял большой рабочий стол, на котором лежали разнообразные инструменты, как для мелкой работы, так и не очень. Seriously, я там даже небольшую кувалду видел. Отдельно от остальной аппаратуры стоял небольшой кузнечный горн и наковальня.

Получалась такая смесь мастерской с кузницей. Атмосфера, витающая в помещении, меня сразу завлекла. Хотелось взять в руки инструмент и начать мастерить. Дедушка быстро спустил меня с небес на землю и выдал огромную стопку литературы, сказав, что я должен заучить теорию в кратчайшие сроки. До тех пор я могу только наблюдать за его работой.

С начала моих занятий прошла неделя, в течение которой я без устали зубрил теорию, и за это время смог сделать некоторые выводы. Искусство создания артефактов очень похоже на программирование, где в качестве языка программирования выступают руны. В наше время принято использовать скандинавские и англосаксонские руны.

В зависимости от местности используются и другие рунические языки. Так, например, в той же восточной Европе и на территории России используются славянские руны. В самом магическом мире нет такой территориальной привязки к тем или иным языкам рун. Это связано с тем, что площадь заселения очень маленькая, и зачастую сами поселения, или немногочисленные города, интернациональные.

Пока я изучал артефактологию, к нам приехал Джон. Пришлось отвлечься, дабы соблюсти все формальности и принять его клятву верности. Некоторое время заняло обсуждение того, каким образом мы должны организовать безопасность его матери. Так как у нас нет возможности предоставить личную охрану, пришли к решению, что будем обеспечивать безопасность за счет артефактов. Учитывая то, что у Карлуса уже был готовый комплект, он предполагал, что все придет к такому решению.

В комплект защиты входили артефакты, которые при угрозе жизни включали все возможные щиты, что должны были дать время объекту нападения воспользоваться аварийным порталом.

Немного позже к воротам поместья прибыл учитель для Джона. Он был полностью седым, но назвать его стариком было нельзя. Гладко выбритое грубое лицо, хмурый взгляд и небольшой шрам под глазом на его бледной коже заставляли отвести от него взгляд. Особенно если посмотреть ему в глаза: мертвые, будто перед тобой труп.

Он оказался старым другом Карлуса, с которым они познакомились еще в молодости. Мужчину звали Гилберт Грей. По роду занятий наемник, который успел поучаствовать в последней мировой войне, выполняя диверсионные миссии с проникновением на территорию врага. Все это, не считая его участия в мелких конфликтах по всему миру, уже создавало впечатление невероятно опытного мага и воина. С дедушкой они познакомились во времена войны с Гриндевальдом. Карлус, как старший, был фактически его командиром, хоть и довольно короткое время, пока их не разбросали по разным фронтам.

Судя по горящим глазам Мура, наставник ему понравился. Что за мальчишка не хотел в детстве стать воином, чтобы огнем и мечом повергать своих врагов. А теперь перед глазами такого мальчишки стоит живой пример его мечтаний. Хоть Джону и не свойственно носить розовые очки, но чувствую, когда начнется обучение, он вззоет.

Благо все это уже не моя проблема, у меня своих дел по горло.

В артефакторике я перешел от теории к практике лишь через месяц, когда вызубрил все книги, которые выдал мне дедушка. Можно было сделать это быстрее, но я не хотел заниматься в ущерб моим повседневным тренировкам.

Практика началась планомерно. Сначала я изготавливал заготовки, на которые наносились руны, но они не наполнялись магией. Получались этикие болванки, которые нужно только зарядить. Вот только заряжать их было строго запрещено, по крайней до тех пор, пока дедушка их не проверит.

Постепенно я переходил к более сложным задачам, которые выполнял под присмотром дедушки. Сам не заметил, насколько сильно меня увлекла артефакторика.

Так незаметно пролетели каникулы и наступила пора вновь ехать в Хогвартс.

— Вот вы где! — заявила Амелия, заваливаясь в купе, — А мы вас повсюду ищем.

— Да мы особо и не скрывались, — ответил я, на что Мур лишь устало кивнул в знак согласия.

Боунс в сопровождении Скримджера и Бруствера зашли в купе, прикрыв за собой дверь.

Взглянув на друзей, я мог сказать, что за лето они заметно вытянулись и уже не были похожи на детей. Пропала детская припухлость, уступив место подростковой угловатости. Ненароком взглянув на свое отражение в окне, еле удержался от вздоха.

Я заметно выделялся на их фоне. Выглядя скорее лет на шестнадцать, чем на свои тринадцать. Если учитывать постоянные физические нагрузки, то контраст становился лишь сильнее.

— Ну как провели лето? — спросила наша подруга.

— Прекрасно, — устало ответил Мур.

Все удивленно посмотрели на него. На что Джон просто растекся на сидении.

— Что это с ним? — спросил Руфус, краем глаза поглядывая на нашего маглорожденного друга.

— Ничего страшного, — успокоил я друзей с улыбкой на лице, — Всего лишь летом нашли ему наставника.

— Наставника?! — чуть ли не воскликнул Джон, — Да он просто зверь. Я думал мы будем заниматься магией, а не устраивать марш броски по пересеченной местности, спать в палатках и кушать то, чем одарила природа.

— В здоровом теле, — произнес я поучительным тоном, — Здоровый дух.

В ответ я получил осуждающий взгляд исподлобья.

— Да и до магии вы доберетесь, — успокоил я его, — Будь уверен, еще с ностальгией будешь вспоминать эти чудесные деньки, когда всего лишь надо пройти полосу препятствий.

Тяжелый то ли вздох, то ли стон раздался в купе.

За нашей перепалкой с интересом наблюдали ребята.

— Так что за наставник? — спросил Кингсли.

— Старый дедовский друг, — ответил я, не вдаваясь в подробности, — Они воевали вместе. Дед попросил его потренировать Джона.

— Только Джона? — удивленно спросил Руфус, — Почему не тебя?

— Мной дедушка занялся лично, — сдерживая зевотку, ответил я на вопрос, — Все лето постигал тонкое искусство создания артефактов.

— Ого, — в шоке протянула Амелия, — Круто. А сделаешь для нас потом что-нибудь?

— Любой каприз за ваши деньги, — сказал я, замечая, как она надулась от такого подхода, — На мне это не сработает, егоза. Бесплатный сыр бывает только в мышеловках.

— Думаю, в таком случае бесполезно спрашивать, что за предметы ты выбрал, — усмехнулся русоволосый друг.

— Руны? — спросил Кингсли.

— Руны, — вздохнул я, — И нумерология.

В этом году на распределении услышал только одно знакомое имя — Барти Крауч. Младший. Он был сразу же распределен на Слизерин. Очередное лицо, которое необходимо запомнить.

На третьем курсе надо было выбрать минимум два дополнительных предмета. Мой выбор пал, как уже было сказано, на древние руны и нумерологию. Последняя мне была не нужна, но остальные предметы не прельщали меня вовсе.

Древние руны вела Батшельда Баблинг. Манерой преподавания она отдаленно напоминала мне дедушку. В классе во время уроков была железная дисциплина, что неудивительно. Никто ведь не хочет взлететь на воздух, так как один из учеников ошибся с руной и нарушил работы ритуала или артефакта.

Нумерология оказалась такой смесью математики и теории вероятности. Преподавала его Септима Вектор.

Учеба шла своим чередом. Как я и предполагал, этот год оказался спокойным, так как

Мародеры по большей части были заняты подготовкой к решающему экзамену.

Оставалось развлекать себя наблюдениями за неловкими ухаживаниями Джеймса.

Также третий курс ознаменовался для меня возможностью посещать Хогсмид, где по выходным мы с друзьями проводили свободное время.

В этом году я даже удосужился вернуться домой на рождественские каникулы, чтобы провести время с семьей.

Все было прекрасно ровно до одного момента. Пока Сириус не решил развлечься самостоятельно и заманил Снейпа в Визжащую хижину, в которой на тот момент был заперт Римус.

— Идиот! — крикнул Джеймс, врезав по морде Сириусу.

— Не время выяснять отношения, — прервал я парней, — Надо спасти Снейпа от Римуса.

— Что? Откуда ты... — удивился Джей, вытаращив на меня глаза.

— Я всегда знал, — ответил я, срываясь с места в сторону хижины, — Как и тот факт, что вы анимаги.

— Хрен что от тебя скроешь, — попытался пошутить Блэк, но быстро заткнулся, стоило мне взглянуть на него.

Мы молча бежали друг за другом. Ребята старались не сбить дыхание и экономили силы. Благо они не стали возражать насчет моего участия в этой операции по спасению «рядового» Снейпа. В крайнем случае мне придется убить Римуса, если не получится совладать с ним.

Как я вообще оказался с ними в этой ситуации? Все просто: я хотел передать Джеймсу сообщение, что дедушка решил подарить ему в честь выпуска домик в Годриковой впадине, и стал свидетелем данного диалога.

Вбегая в хижину, мы слышали грохот и крики на втором этаже. Немедля мы понеслись туда, по дороге я накладывал на нас один щит за другим, вспоминая, как легко прошлый оборотень пробил мою защиту.

Поднявшись, мы стали свидетелями сцены, когда Римус в обличье зверя навис над окровавленным Снейпом, собираясь откусить кусок от еще живой жертвы. Северус удерживал оборотня на расстоянии с помощью ножки стола, но видно, что делал он это из последних сил.

Не раздумывая, я швырнул в бок зверя мощное депульсо, которое буквально сдуло его в противоположную стену.

— Снейп, беги! — крикнул я ему, пока зверь приходил в себя, — Сириус, ты с ним. Приведите подмогу.

— Но... — начал было Блэк, но я его перебил:

— Выполняй!

Сириус утащил бледного от кровопотери и страха Снейпа, который еле передвигал ногами, оставив нас Джеймсом наедине с оборотнем. Тем временем последний уже пришел в себя и готовился прыгнуть на нас.

— Джеймс, назад, — успел я крикнуть ему, прежде чем один из щитов принял на себя удар когтей зверя.

Парень успел отступить, не задавая вопросов, и стал внимательно следить, выжидая удобный момент.

Я же уворачивался от ударов когтями на пределе своих возможностей. Повезло, что сейчас это всего лишь дикий зверь.

— Конфундус! — выкрикнул я, подловив момент, и заклинание угодило в оборотня.

Оборотень на несколько мгновений впал в ступор, чем я не преминул воспользоваться.

— Депенульсо Триа, — в волка влетело усиленное отталкивающее заклинание, буквально впечатавшее его в стену, ломая ее, — Джеймс, связывающее.

— Инкарцеро! — использовал он заклинание.

Я тоже использовал связывающее заклинание. Оборотень на глазах превращался в кокон из веревок, но надолго это его не задержит.

— Надо валить, Джеймс, — велел я ему, — Иммобулюс Максима.

Я кинул усиленное парализующее заклинание в беснующуюся «гусеницу». Это выиграло нам время, чтобы мы смогли покинуть здание и запереть двери магией.

— Блэк, мать его, — сквозь зубы сказал я, — Прибить его мало. Называется понадеялся на спокойный год.

На мои слова Джеймс издал истеричный смешок. Могу его понять, фактически сегодня он мог оказать на волоске от смерти.

— Не вы одни надеялись на спокойный год, мистер Поттер, — раздался позади голос директора.

— Директор Дамблдор, — кивнул я ему, — Чудесный вечер, не так ли?

— Действительно, — улыбнулся и сверкнул своими очками старик, — Смотрю у вас, молодой человек, входит в привычку сражаться с оборотнями.

— Всего лишь совпадение, — улыбнулся я.

— Два раза совпадение, три — уже закономерность. Будем надеяться, что до третьего раза не

дойдет, мистер Поттер.

— Не с моим везением, директор, — усмехнулся я.

— Что ж, — сказал он, глядя на хижину, — Вы проделали прекрасную работу, мистер Поттер и мистер Поттер. Двадцать очков Гриффиндору за спасение жизни студента и обеспечение безопасности школы. И минус десять очков с Гриффиндора за нарушение комендантского часа.

— Благодарим, директор, — сказали мы хором.

— Все, можете идти, — махнул он рукой, — А я, пожалуй, еще побуду здесь. Вечер и правда чудесный.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2676891>